

По обе стороны коридора слева был ряд дверей, но я знал, что лучше не проверять что-там.

Я повернул направо, который, казалось, вел прочь от комнат. Если я заблжусь, то просто пойду в обратную сторону.

Я сделала еще один поворот, стараясь запомнить дорогу обратно в свою комнату.

"Зачем им вообще нужно так много комнат?"

Поворот, который я сделал, привел меня в гораздо более широкий коридор, на правой стороне стены висели внушительные портреты.

Все люди на портретах либо исчезали из поля зрения, либо задирали носы, когда я проходил мимо, что меня вполне устраивало.

Я не знал, как я мне обращаться с мертвыми людьми на портретах, разговаривающими со мной.

В конце коридора чей-то крик привлек мое внимание.

—Одрик! Ты что, оглох, мальчик?!

Я обернулся больше от резкого тона, чем от чего-либо еще, я все еще не привык к новому имени.

Это был четвертый по счету портрет мужчины с угрюмым выражением и перекошенным лицом.

Я сразу понял, как только посмотрел на него, что это отец Одрика.

—Ты позор нашей семьи, —жестко заявил он, его черные глаза смотрели на меня с отвращением.

На следующем портрете была изображена женщина с красивыми голубыми глазами, которые напомнили мне мои, хотя ее волосы были светлыми, а не черными, и уложены в причудливую прическу.

Она отвернулась, когда я уставился на ее портрет, отказываясь смотреть на меня.

"А? Похоже, у Одрика были еще худшие отношения со своей семьей, чем у меня."

—Неудачник? — Пронзительный голос вырвал меня из моих мыслей, и я взглянул на следующий портрет.

Это была молодая девушка, без сомнения, сестра Одрика. У нее были светлые волосы и пронцательные черные глаза.

—Ты видел мою палочку? Я знаю, что ты взял ее, тупица... — Она пробормотала пару оскорблений в мой адрес себе под нос, прежде чем уйти, без сомнения, отправившись искать свою палочку.

Я продолжил свой путь в столовую. Я подумывал о том, чтобы получить от них информацию, но они, скорее всего, намеренно дадут мне ложную информацию, чтобы доставить мне неприятности или вообще не помогут.

На минуту я порадовался за Одрика, что он мертв.

Они даже не были моей семьей и мне на них абсолютно плевать, но их поведение все равно задело меня, я не мог себе представить, насколько хуже было Одрику.

Миновав коридор, я шагнул в дверной проем и обнаружил парадную лестницу.

Я колебалась, не уверенный, куда мне следует идти дальше. К счастью, в этот момент появился Уилкинс, поклонился и предложил проводить меня в столовую.

Я не протестовал, испытывая облегчение от того, что кто-то идет впереди. Я позаботился о том, чтобы запомнить дорогу туда, чтобы в следующий раз добраться самому.

Уилкинс остановился перед нависшей дверью и низко поклонился, он так нервничал, что я испугался, как бы у него не случился еще один припадок.

— Э-э, Уилкинс глубоко сожалеет, мастер Одрик, но леди Ваннесса здесь, сэр. — Он поклонился глубже, почти согнувшись пополам.

Я нахмурился. Это была непредсказуемая ситуация.

Мне тоже следовало быть более подготовленным, вполне естественно, что родственники появлялись, когда умер кто-то из членов семьи.

"Но кто такая эта Ваннесса?"

В лучшем случае она была бы членом семьи, который пришел посочувствовать и провести меня.

Она также могла быть частью людей, которые напали на мою мертвую семью, вероятно, она была здесь, чтобы покончить с ним.

Однако Уилкинс не казался испуганным или обеспокоенным за мою безопасность. Учитывая то, как все портреты относились ко мне, я и представить себе не могу, что у меня есть какой-нибудь родственник, которому я нравлюсь.

Должно быть, в этом и заключается проблема, Одрику, должно быть, действительно не нравится эта "Леди Ваннесса", это объясняет, почему Уилкинс так нервничал, рассказывая мне об этом.

Однако я не мог продолжать стоять перед дверями, мне нужно было войти.

Я тихо открыл дверь и вошел, поймав леди Ваннессу, тайком сморкающуюся в изящный носовой платок.

Она быстро спрятала платок, как только увидела меня, выпрямившись, как будто только что не тихо рыдала.

—Одрик! —натянута сказала она, увидев меня.

Я на мгновение застыл, как я должен был с ней обращаться? Вероятно, мне многое могло сойти с рук, потому что в настоящее время предполагалось, что я страдаю от травмы и трагедии.

Однако мои глаза были подозрительно сухими, и я не производил впечатления страдающего.

"Черт!" Я не мог все испортить так скоро после того, как переродился.

—Леди Ваннесса — пробормотал я, подражая ее напряженному голосу.

Я слегка поклонился, осторожно продвигаясь вперед.

Леди Ваннесса приложила руку в белой кружевной перчатке к своей груди.

—Одрик! — Она позвала снова, на этот раз в ее голосе слышался шок. —Разве так можно обращаться с твоей тетей?

Я в шоке вскинул голову, теперь, когда я посмотрел на нее как следует, она напомнила мне портрет мамы Одрика, который я видел.

Хотя ее волосы были темно-каштановыми, но нельзя было не заметить эти голубые глаза, как я раньше не догадался?

Я притворился, что падаю в кресло, как будто у меня больше не было сил в ногах.

— Приношу свои извинения, тетя. — Я пробормотал как можно более грустным голосом. Я не был хорошим актером, но надеялся, что она купится на это.

Похоже, это сработало, потому что она вскочила со стула и поспешила ко мне, притянув меня в свои объятия, продолжая рыдать.

—Ах ты, бедняжка, — напевала она, похлопывая меня по спине, ее слезы падали на мою рубашку и волосы.

—Я говорил Сюзанне держаться подальше от темных искусств, но послушала ли она меня? Нет! Это из-за того, что ее никудышный муж... — горько пожаловалась она, шумно сморкаясь в носовой платок.

—Остальные члены семьи отделились от меня за то, что я решила отказаться от темного прошлого нашей семьи, но кто из них сейчас жив?

Я позволил ей разглагольствовать дальше, благодарный за бесплатную информацию.

Тетя Ваннесса, возможно, скоро действительно окажется для меня бесценной, но я сомневаюсь, что смогу прямо сейчас задать ей вопросы.

Первое, что я должен был сделать, это поднять свои характеристики, потому что, если люди, убившие семью Одрика, вернутся за мной, мне будет очень больно.

Мне также нужно было привыкнуть к своей новой жизни, потому что, если нападавшие придут снова, они будут охотиться за мной, теперь я был Одриком.

Я сомневался, что они отпустят меня, если я расскажу им историю о том, как я переселился в это тело и что они взяли не того парня.

—Возможно, ты был грубым маленьким паршивцем, но ты этого не заслуживаешь, никто этого не заслуживает. — Отпустив меня, она шмыгнула носом.

Ее лицо было ярко-красным от слез, темно-каштановые волосы в беспорядке.

Я прикусил внутреннюю сторону щеки от ее слов, я быстро усвоил, что, когда сомневаешься, лучше промолчать.

—Почему бы тебе не переехать жить ко мне, Одрик? —Она предложила немного неохотно, как будто это было последнее, что она хотела сделать, но это будет мучить ее совесть, если со мной что-нибудь случится.

Я размышлял над этим, на самом деле для меня было бы лучше, если бы я переехал жить к ней, по крайней мере, на какое-то время.

Поскольку я все еще не имел ни малейшего представления о том, как устроен этот мир, занятия в школе скоро возобновятся, и я понятия не имел, как добраться до железнодорожной станции.

В своей прошлой жизни я даже не жил в Европе, поэтому мои знания вообще равняются полному нулю. Не стоит забывать также о том, что сейчас даже не двухтысячный год, за последние двадцать лет технологический скачок был настолько огромным, что современному человеку будет особенно трудно на первых порах в этом мире.

Мне было бы выгодно жить с моей тетей, плюс она могла бы защитить меня, если нападавшие решат вернуться, чтобы закончить то, что они начали.

Должно быть, я слишком долго размышлял, потому что она вмешалась:

—Тебе не нужно принимать решение сейчас, похороны через несколько дней, после этого ты можешь дать мне свой ответ.

Чем больше времени я проводил с тетей Ваннессой, тем больше понимал, что она не такая заносчивая, как мне показалось сначала.

Для человека, отдалившегося от семьи, она вела себя со мной куда лучше, чем люди на портрете.

—Спасибо. — Я ответил прежде, чем смог остановить себя, замерев от страха, что сделал что-то ужасное.

Снова ничего не произошло, и я расслабился еще больше. К счастью, мне не дали жесткой системы, когда за любой чих не в ту сторону приходит штраф.

После этого настроение тети Ваннессы, казалось, улучшилось.

—Все это очень хорошо, Одрик. А теперь ешь, ты выглядишь довольно болезненно. — Она прищелкнула языком.

Я взял свои столовые приборы, изо всех сил стараясь не быть ошеломленным огромным количеством еды, разложенной на длинном обеденном столе из красного дерева.

Я понятия не имел, с чего начать, у меня никогда в жизни не было столько еды.

—Доктор придет еще раз осмотреть тебя перед сном, я не могла прийти раньше, потому что была слишком занят, пытаюсь разобраться во всем.

Я молчал, пока она говорила, внимательно слушая, чтобы ничего не пропустить.

—Кроме того, Волшебники из Департамента магического правопорядка будут здесь завтра, чтобы задать вопросы о несчастном случае с твоей семьей. — Добавила она, выглядя смущенной этой темой.

Было вполне естественно, что будет проведено расследование в связи со смертью моей семьи.

Я был в равной степени выбит из колеи, я понятия не имел, как с этим справиться. Я должен был двигаться осторожно, иначе меня бы арестовали или что похуже.

Это только дало мне больше пищи для размышлений и добавило мне еще больше забот.

<http://tl.rulate.ru/book/77313/2358686>